

После трёх дней постельного режима наступил последний день празднования дня рождения кронпринца.

Виолант снова принимал у себя придворного лекаря Мерилла.

- Доктор, мне уже хочется немного прогуляться...
- Я же говорил, что вам необходимо соблюдать покой от трёх дней до недели.
- Но я сам чувствую своё состояние.
- Хм.

Мерилл, словно сдаваясь, поднёс руку к подбородку и кивнул.

- Цвет лица у вас действительно улучшился, так что небольшая прогулка не повредит. Но на празднество вам идти нельзя. И по городу бродить тоже.
- А если я хочу навестить дедушку?
- К виконту Вингарту?.. Ну что ж, Цветочный дворец не так далеко, и если поедете в карете, то можно. Только без лишних нагрузок.

Получив строгий наказ, Виолант горько усмехнулся.

(Неужели я так ненадёжен?..)

Заметив его кислую мину, Мерилл тут же пригрозил:

- О-о, кажется, вы до конца не осознали серьёзности. Хотите услышать историю о принце, который после удара по голове скончался ровно через три дня? Что ж, могу рассказать...
- Н-нет, спасибо! Я прекрасно понимаю, что вы хотите сказать. Никаких перегрузок, буду отдыхать как можно больше.
- Вот и хорошо. Ах да, я уже оформил продление вашего пребывания здесь на неделю, так что не беспокойтесь. И ещё – его высочество кронпринц упоминал, что хочет обсудить с вами детали произошедшего.

Виолант, уже начавший расслабляться, тут же встрепенулся.

- Есть какие-то новости?
- Подробности я не знаю. Думаю, вам сообщат позже.
- Понятно...

«Хорошо бы, если бы это были хорошие новости», – подумал Виолант, уставившись на колени под одеялом.

- Переживания вредят здоровью, постарайтесь успокоиться. Кстати, когда вы планируете навестить виконта Вингарта? Если сегодня – то я бы не советовал. Сегодня последний день празднества, и во дворце полно знати. Лишние пересуды вам ни к чему, верно?

Мерилл намекал, что могут поползти слухи, будто Виолант сбежал с праздника ради прогулки.

Тот вежливо кивнул.

- Спасибо за заботу. Но я договорился встретиться с дедушкой послезавтра днём. Сегодня я и правда буду вести себя тихо, так что не волнуйтесь.

- Вот и славно. С вами, Виолант-Сама, куда проще - вы прислушиваетесь к словам врача. Вон его высочество кронпринц - тот вообще игнорирует все предписания и уходит гулять, когда вздумается. Я по привычке начал говорить с вами так же строго... Надеюсь, не обиделись?

- Всё, что вы говорите - разумно и с заботой. Какая тут может быть обида?

В ответ Мерилл расплылся в добродушной улыбке.

- Благодарю за такие слова. Что ж, Виолант-Сама, мне пора. Следующий осмотр проведём послезавтра утром. Думаю, вы уже поправитесь, но если что-то случится - сразу зовите.

- Хорошо, так и сделаю. Спасибо.

Мерилл собрал свои инструменты и удалился.

Виолант снова лёг на кровать и тихо вздохнул - ему уже надоело валяться без дела.

(Сегодня праздник заканчивается... Что же насчёт дела с братом? Неужели это и правда он? Если следовать сюжету манги, то это возможно... Но всё произошло слишком рано. Или это кто-то другой? Ведь если бы это были его последователи, они бы скорее покончили с собой, чем позволили себя схватить.)

У Руфеуса, при всех его недостатках, был острый ум и выдающиеся боевые навыки.

Как и многие лорды, он содержал собственный отряд солдат - и не просто содержал, а лично тренировал их.

Как и Легион, Руфеус впервые проявил себя в битве на равнинах Токанты, где командовал малочисленным, но отборным отрядом рейдеров. Его люди носили герб с изображением чёрного ворона и назывались «Вороны». В землях Летцерхайна их появление считали дурным предзнаменованием - ведь если они приходили, значит, Руфеус лично разбирался с проблемой.

И отец, и Руфеус беспощадны к мятежникам.

Многие подданные подчиняются Летцерхайнам не из любви, а из страха.

Но, несмотря на свою жестокость, Руфеус, благодаря выдающимся способностям, имеет и преданных последователей. «Вороны» состоят из рыцарей, которые стремятся служить именно ему.

Если не перечить, и отец, и Руфеус вполне заботливо относятся к подчинённым - в этом есть определённый баланс.

(Просто они оба слишком суровы... Брат, например, из-за своей гиперкомпетентности презирает неспособных подчинённых. В отличие от отца, он не умеет воспитывать людей - смотреть на это больно.)

На примере Руфеуса Виолант понял, что быть гением – не всегда благо. К тому же, его брат из-за своих талантов стал высокомерным.

(Если бы я хотел его подставить, стоило бы сыграть на его гордыне... Но с его характером, вряд ли он стоит за нападением на принцессу. Он перфекционист – скорее всего, продумал бы всё до мелочей. Да и инсценировать несчастный случай для него – раз плюнуть.)

От этих мыслей у Виоланта похолодели кончики пальцев.

И ведь именно с этим человеком он умудрился поссориться. Если Руфеус всерьёз возьмётся за него, то устроить «несчастный случай» или «внезапную болезнь» для младшего брата – пара пустяков.

(Если всё пойдёт плохо, придётся бежать из страны. Ха-ха...)

С горькой усмешкой Виолант перевернулся на бок – слишком резко, отчего в раненой голове стрельнула боль.

– Ай!.. Ладно, хватит размышлений – лучше поспать. Будущее страшит, так что сосредоточусь на том, что могу сделать сейчас.

Тихо подбодрив себя, он глубоко вздохнул и закрыл глаза.

Но в итоге, из-за мыслей о Руфеусе, ему приснился кошмар из детства – как брат запер его в подвале. Проснулся он в отвратительном настроении.

<http://bllate.org/book/14688/1311848>